

Те, кто находился в зале, обернулись; их лица исказились в гримасах похоти и жадности. Под этими сальными взглядами дети инстинктивно прижались друг к другу, но слуги тут же принялись грубо растаскивать их в разные стороны.

— Сначала пусть старший брат выберет того, кто приглянется, — хохотнул один из присутствующих, — а остальных мы разделим между собой.

Прочие тут же подхватили:

— Верно, верно!

— Пусть старший брат выбирает первым.

— Брат так могуч, всё лучшее должно достаться ему.

Предводитель на золотом троне, очевидно, остался доволен лестью. Поудобнее устроившись на сиденье, он кивком приказал подать вина.

Чу Лань заметил, что рядом с этим бородачом стоит мальчик в роскошных одеждах. На вид ему было не больше двенадцати лет, черты лица — тонкие и изящные. Получив приказ, ребёнок шагнул вперёд с кувшином в руках. Чу Лань видел, как мелко дрожат его пальцы, сжимающие горлышко.

Главарь, казалось, потерял терпение.

— Что ты возишься? — прорычал он.

Мальчик, не ожидавший, что тот внезапно заговорит, вздрогнул. Он дернулся, и струя вина плеснула прямо на одежду мужчины.

Лицо того мгновенно потемнело. Перепуганный ребёнок рухнул на колени, принимаясь неистово биться лбом о пол и молить о пощаде.

На жирной, уродливой физиономии предводителя проступил оскал. Издав резкий звук, похожий на цоканье, он схватил мальчика, притянул к себе и с животной яростью впился зубами в его шею. Он заживо вырвал кусок плоти и, прожевав в несколько движений, проглотил.

Затем он отшвырнул кричащего от боли ребёнка на пол, вытер рот и ухмыльнулся:

— Простите, братья, заставил вас смотреть на это позорище.

Дети, стоявшие в зале, в ужасе закричали, но стражники тут же зажали им рты.

Отчаяние вновь накрыло их ледяной волной. Дин Шэн во все глаза смотрел на упавшего мальчика, который содрогался в конвульсиях, пытаясь зажать рану на шее. Дин Шэн мелко дрожал — разум отказывался верить в увиденное.

«Почему этот человек ест сырое мясо? Он вообще... человек?»

На фоне обезумевших от страха сверстников Чу Лань держался куда увереннее. Хотя его лицо и было бледным, в глазах не читалось паники — лишь жгучая ненависть и глубокое омерзение.

«Какое право имеют эти демоны так топтать наши жизни?»

Чу Лань гневно вскинул голову, и в этот миг его взор столкнулся со взглядом предводителя на троне.

Тот сначала оторопел, но затем в его глазах вспыхнул порочный интерес. Он ткнул пальцем в сторону Чу Ланя:

— Ты. Подойди сюда.

Чу Лань не ожидал, что выбор падет именно на него. В его взгляде мелькнуло удивление. Он застыл на месте, но тут холодная рука легонько подтолкнула его в спину, и в сознании раздался голос Дуань Ли:

«Иди. Я присмотрю за тобой».

Эта простая фраза мгновенно развеяла все сомнения. Чу Лань двинулся к возвышению. Глядя на жирного громилу перед собой, он почему-то думал лишь о том человеке, что остался за спиной.

«Странно... почему я так безоговорочно ему верю?»

Чу Лань остановился перед мужчиной. Тот смерил его плотоядным взглядом.

— Как тебя зовут?

— Чу Лань.

— Чу Лань... — негромко повторил тот, пробуя имя на вкус. На губах его заиграла сальная улыбка, а в глазах заплясали нечистые искорки. Потеснившись на троне, он приказал: —

Садись рядом со мной.

Чу Лань не шелохнулся. Тогда главарь сам протянул к нему свою короткую жирную лапу.

При виде этой ладони Чу Лань испытал такое отвращение, что невольно отступил на шаг.

Заметив это движение, предводитель переменился в лице — ухмылка сменилась хищным оскалом. Он резко переменял направление и попытался схватить Чу Ланя за шею.

Сердце Чу Ланя пропустило удар от страха, но в то самое мгновение, когда уродливые пальцы почти коснулись его кожи, из воздуха вылетела нефритовая палочка для еды. Смертоносным росчерком она пробила ладонь демона насквозь. Брызнула алая кровь.

Мужчина взвыл от боли, вскакивая и опрокидывая стол. Кубки и тарелки с грохотом посыпались на пол.

Пользуясь моментом, Чу Лань отбежал в сторону. Краем глаза он заметил стонущего мальчика на полу; быстро распустив пояс своего платья, Чу Лань опустился рядом с ним, чтобы перевязать рану.

Лишь закончив, он оглянулся. Все гости в зале уже повскакали со своих мест, а стражники оттеснили детей к стене.

Дуань Ли стоял в самом центре зала, небрежно крутя в пальцах вторую нефритовую палочку. Под перекрестьем полных жажды убийства взглядов он не выказал ни капли беспокойства.

— Я-то думал, что смогу выведать у вас хоть какие-то сведения, — неспешно произнес он, — но вы оказались слишком нетерпеливы. Тьфу. Поднимать руку на таких малых детей... вы даже скотины не стоите.

Он на мгновение замолчал, а затем его губы тронула легкая улыбка:

— Ах, прошу прощения. Я и забыл — вы ведь и есть скоты.

Главарь на помосте в ярости выдернул палочку из пробитой ладони и указал на Дуань Ли:

— Ты! Тварь, ты ищешь смерти!

Снизу раздались выкрики:

— Как он смеет так говорить со старшим братом!? Братья, проучим его как следует!

— Да, всыпем ему!

Дуань Ли лишь изогнул бровь, и его улыбка стала ещё шире.

Среди демонов нашлись те, кто был осторожнее. Заметив странное спокойствие незнакомца, один из них с сомнением пробормотал:

— Брат, мне кажется, этот человек — лазутчик Бессмертной горы. Раз он решился напасть сейчас, значит, снаружи наверняка ждут его сообщники. Нам лучше быть настороже.

Дуань Ли отбросил палочку в сторону и издал короткий смешок:

— Чтобы расправиться с такой мелюзгой, мне помощники не нужны.

Эти слова окончательно взбесили предводителя. Он зарычал, тыча пальцем в сторону Дуань Ли:

— Убить его! Отрубите ему голову, и я щедро награжу того, кто это сделает!

Толпа демонов с ревом бросилась вперед, кольцом сжимаясь вокруг Дуань Ли.

Чу Лань больше не видел его за телами нападавших и в тревоге сжал кулаки. Он знал, что этот человек силен, но в зале было слишком много врагов, и каждый из них выглядел куда опаснее тех демонических пиратов, что напали на них в море.

«Сможет ли он выстоять?»

Едва эта мысль пронеслась в голове, как перед глазами вспыхнул золотой свет. Демоны, окружавшие Дуань Ли, с истошными воплями разлетелись в разные стороны.

Они врезались в мебель, круша столы и стулья; по всему залу звенели разбитые сосуды. Глядя на Дуань Ли, который стоял посреди этого хаоса целым и невредимым, Чу Лань втайне облегченно вздохнул.

Взирая на стонущих у его ног демонов, Дуань Ли разочарованно покачал головой. Он поднял взор на главаря на помосте.

Тот, встретившись с ним взглядом, мгновенно изменился в лице. Он отступил назад, бросил оружие и, не раздумывая, бросился наутек.

Дуань Ли лишь вздохнул. Он сделал легкое хватательное движение рукой — и удирающий здоровяк, словно притянутый невидимой цепью, рухнул прямо перед ним.

Дуань Ли наступил ему на грудь, намертво пригвозждая к полу. Глядя на бледного, дрожащего мужчину, он нахмурился и негромко пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

— Видно, я слишком долго не являлся в этот мир, раз всякая шваль осмелилась хозяйничать на землях людей. Просто смешно.

Он смерил пленника ледяным взглядом сверху вниз:

— Ну же, отвечай. Кто дал вам, псам, такую смелость — так безнаказанно творить бесчинства в мире людей?

Мужчина затрясся всем телом; он открыл рот, и его голос, сухой и надтреснутый, сорвался на хрип:

— Бессмертный... Бессмертный лорд, пощадите! Я... я просто помутился рассудком. Отпустите меня, клянусь, я больше никогда не посмею...

— Отпустить тебя? — Дуань Ли негромко рассмеялся, и в этом смехе сквозила злая ирония. — Раз ты осмелился ступить в мир людей, то наверняка уже приготовился к тому, что с тебя заживо спустят шкуру, а твою душу развеют по ветру?

<http://bllate.org/book/17552/1709576>